8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ12-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «10» августа 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.
судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Гончаровой В[redacted] П[redacted] к филиалу № 6 Государственного учреждения – регионального отделения ФСС РФ по Республике Татарстан о возмещении вреда в связи со смертью кормильца по кассационной жалобе Государственного учреждения - регионального отделения Фонда социального страхования РФ по Республике Татарстан на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., заключение прокурора Генерального прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011 года подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гончарова В.П. обратилась в суд с иском к филиалу № 6 ГУ - РО ФСС РФ по Республике Татарстан, ссылаясь на то, что её муж - Гончаров Г.А. работал

сварщиком в ФКП «Казанский государственный пороховой завод». 23 января 2010 года он умер. Причиной смерти явились травмы, полученные Гончаровым Г.А. 18 января 2010 года в результате несчастного случая на производстве.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 25 апреля 2011 года установлен факт нахождения Гончаровой В.П. на иждивении Гончарова Г.А. на день его смерти.

Полагая, что при определении размера возмещения вреда ответчиком неправомерно не учтена пенсия, которую получал её супруг при жизни, истец просила суд обязать ответчика назначить ей с 23 января 2010 года ежемесячные страховые выплаты в размере 1/2 доли от получаемой Гончаровым Г.А. в 2009 году пенсии.

Решением Кировского районного суда г.Казани от 31 августа 2011 года в удовлетворении иска Гончаровой В.П. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе ГУ- РО ФСС РФ по Республике Татарстан ставит вопрос об отмене состоявшегося по делу определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011года с оставлением в силе решения Кировского районного суда г.Казани от 31 августа 2011 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, извещённые о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, о причинах неявки не сообщили. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без

устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения.

Как следует из материалов дела, супруг истицы - Гончаров Г.А. состоял в трудовых отношениях с ФКП «Казанский государственный пороховой завод». 23 января 2010 года он умер. Причиной смерти явились травмы, полученные Гончаровым Г.А. 18 января 2010 года в результате несчастного случая на производстве.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 25 апреля 2011 года был установлен факт нахождения Гончаровой В.П. на иждивении умершего супруга.

29 июня 2011 года на основании заявления ответчик назначил Гончаровой В.П. ежемесячные страховые выплаты в связи со смертью кормильца в сумме [redacted] руб. начиная с 1 июля 2011 года бессрочно, а также произвел выплату недополученных сумм за период с 23 января 2011 года по 1 июля 2011 года в размере [redacted] руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что механизм определения заработка умершего установлен в п. 8 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который предусматривает исчисление ежемесячной страховой суммы лицам в связи со смертью кормильца только исходя из получаемого застрахованным при жизни заработка.

Отменяя решение Кировского районного суда г.Казани от 31 августа 2011 года и принимая новое судебное постановление об удовлетворении иска, суд кассационной инстанции, руководствуясь положениями п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ и общими правилами возмещения вреда здоровью, предусмотренными главой 59 ГК РФ, пришел к выводу о том, что при определении размера возмещения вреда в связи со смертью кормильца в состав доходов умершего наряду с заработком также должна включаться получаемая им при жизни пенсия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит данный вывод суда кассационной инстанции основанным на неправильном толковании и применении норм материального права по следующим основаниям.

Отношения, связанные с обязательным социальным страхованием работников, причинение вреда здоровью которых возможно при исполнении ими обязанностей по трудовому договору и в иных установленных законом случаях, регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ

«Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Согласно п. 2 ст. 7 названного Федерального закона право на обеспечение по страхованию в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют в том числе, нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также лица, состоявшие на иждивении умершего, ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет со дня его смерти.

Устанавливая в пункте 1 статьи 1 обязательный уровень возмещения вреда, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» называет основные виды обеспечения по страхованию, к числу которых он относит ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти (ст. 8), а также определяет размеры этих выплат.

В соответствии с п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих право на получение страховых выплат. Для определения размера ежемесячных страховых выплат каждому лицу, имеющему право на их получение, общий размер указанных выплат делится на число лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Таким образом, из содержания вышеприведенных норм прямо следует, что размер ежемесячных страховых выплат определяется в данном случае исходя из среднего месячного заработка застрахованного лица, имевшегося у него на момент смерти.

Обосновывая возможность применения положений ст. 1089 ГК РФ, предусматривающей включение в состав доходов умершего наряду с заработной платой получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан сослалась на положения п.2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ, в силу которой данный Федеральный закон не ограничивает право застрахованных лиц на возмещение причиненного вреда в части, превышающей обеспечение по социальному страхованию, предусмотренное этим Федеральным законом, в связи с чем застрахованное лицо вправе требовать в судебном порядке возмещения вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию на основании общих норм гражданского законодательства.

Вместе с тем, судом кассационной инстанции не были учтены разъяснения, содержащиеся в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», из которых следует, что надлежащим ответчиком по требованиям застрахованных лиц о возмещении вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, производимое на основании Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ, является именно работодатель (страхователь), который несет ответственность в порядке, установленном главой 59 ГК РФ.

При таких обстоятельствах вывод судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан о том, что при исчислении ежемесячных страховых выплат лицам, имеющим право на их получение в связи со смертью застрахованного, должна учитываться сумма трудовой пенсии по старости, выплата которой производилась застрахованному органом Пенсионного фонда РФ, нельзя признать правильным.

В связи с тем, что судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела допущена судебная ошибка, выразившаяся в существенном нарушении норм материального права, состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Кировского районного суда г.Казани от 31 августа 2011 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 сентября 2011 года отменить, оставить в силе решение Кировского районного суда г.Казани от 31 августа 2011 года .

Председательствующий

Судьи